

Гималайские вершины.

НЕПАЛ

ОТ ИНДУИСТСКОГО КОРОЛЕВСТВА К ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Н.А. ЛИСТОПАДОВ
Доктор исторических наук

На смену монарху, который считался земным воплощением бога Вишну, пришло правительство во главе с лидером Коммунистической партии Непала (маоистской) - КПН (м), почитающим совсем других «богов»: классиков марксизма-ленинизма и их продолжателей, прежде всего, конечно, Мао Цзэдуна, а также Сталина и Хо Ши Мина.

Но и маоисты недолго правили страной. 23 мая 2009 г. парламент Непала избрал премьер-министром Мадхаву Кумара Непала, ветерана Коммунистической партии Непала (объединенной марксистско-ленинской) - КПН/омл.

БУРНЫЕ СОБЫТИЯ ЗА ГИМАЛАЯМИ

Если кто-то считал, что индуистско-буддийский Непал надежно отгорожен от внешнего влияния Гималаями, то он, как показали события последних двух десятилетий, глубоко заблуждался.

В 1990 г. Непал из абсолютной монархии превратился в конституционную. Этому предшествовали массовые демонстрации, участники которых требовали демократических преобразований. Организаторами акций протеста были, прежде всего, КПН/омл и центристский, социал-демократически ориентированный Непальский конгресс (НК), имевшие довольно тесные связи с политическими силами соседней Индии. Тогдашний король Бирендра пошел на уступки и даровал народу в ноябре 1990 г. конституцию.

До недавнего времени все справочники писали о Непале как о единственном в мире индуистском королевстве. Теперь это в прошлом, скорее всего, безвозвратном. 28 мая 2008 г. гималайская страна была провозглашена Федеративной Демократической Республикой Непал, а король Гьянендра Бир Бикрам Шах Дев был низложен.

В мае 1991 г. в королевстве состоялись первые после 1959 г. всеобщие парламентские выборы, победу на которых одержал Непальский конгресс. Наступил период многопартийной парламентской демократии, сменивший *панчаятскую* систему.

Панчаяты (букв. «собрание пятерых») - это традиционные советы старейшин, функционировавшие от деревенского до центрального уровней. При панчаятах сохранялась стабильность, но отсутствовал динамизм, ограничивались свободы, партии находились под запретом.

Установление же многопартийной системы, давшей свободу слова, печати, шествий, обернулось перманентной нестабильностью, как это нередко бывает в странах, недавно вкусивших запретный плод демократии.

Как однопартийные, так и коалиционные правительства, возглавлявшиеся по преимуществу Непальским конгрессом, менялись чуть ли не каждые полгода.

Даже на короткое время не прекращалась острая меж- и внутрипартийная борьба. Страну регулярно сотрясали массовые акции протеста в форме так называемых *бандхов* - забастовок по любым поводам. На решение острых социально-экономических проблем одной из наименее развитых, бедных стран мира у властей времени не хватало. Несмотря на проведение ряда прогрессивных реформ, включая и аграрную, в королевстве во многом сохранялись архаичные общественные отношения, в том числе кастовая система, жизненный уровень населения оставался крайне низким, особенно в отдаленных горных районах.

ИДЕИ МАО ЖИВУТ И ПОБЕЖДАЮТ

Наличием гремучей смеси острых социально-экономических противоречий воспользовалась отколовшаяся от КПН(омл) маоистская компартия, развернувшая с 1996 г. вооруженную борьбу под лозунгом свержения монархии и установления «народной республики», руководствуясь маоистским постулатом: «винтовка рождает власть». Была создана многотысячная, неплохо вооруженная «народно-освободительная армия», состоявшая в основном из неграмотных крестьян и недоучившейся молодежи, включая и подростков. Повстанцы поддерживали связи и получали помощь от своих радикальных соратников в Индии и дру-

гих странах. Сразу подчеркнем, что Китай, проводящий политику модернизации и давно отказавшийся от линии на поощрение коммунистического движения в мире, никакого отношения к деятельности непальских маоистов не имел и помощи им не оказывал.

Постепенно маоисты взяли под свой контроль существенную часть территории страны, следуя лозунгам Мао об «окружении города деревней» и создании «освобожденных районов». «Революционный налог» взимался как с местных предпринимателей, так и с иностранных туристов.

Правительство прибегало к разной тактике решения повстанческой проблемы. Делались попытки подавить маоистов вооруженным путем, но без успеха. Затем власти пошли на диалог с повстанцами. Однако достигнутое перемирие продолжалось недолго. КПН(м) использовала мирную передышку для перегруппи-

ровалось наследному принцу и то, что его отец из абсолютного стал конституционным монархом, а Дипендре хотелось править по собственному усмотрению, без оглядки на кого бы то ни было. Раздражение накапливалось, фрустрация углублялась, а в финале - беспрецедентная бойня.

Вне всякого сомнения, это чудовищное событие нанесло тяжелый удар по престижу института монархии. Новым королем стал младший брат убитого монарха Гьянендра, которого во время кровавого происшествия во дворце не было в столице, в отличие от новой королевы Комал, получившей ранение. Гьянендра имел репутацию человека жесткого и решительного, но он не пользовался такой популярностью, как старший брат, а за наследным принцем Парасом тянулся целый шлейф скандалов.

Договориться с маоистами не удалось, и новый правитель сделал выбор в пользу их силового

ни. В мае 2002 г. монарх распустил нижнюю палату парламента с перенесением впоследствии выборов на неопределенный срок, поменял несколько кабинетов министров, включив в него престарелых деятелей *панчаятского* периода, людей совсем другой эпохи.

Наконец, 1 февраля 2005 г. Гьянендра взял на себя всю полноту власти в стране, возглавив правительство. В королевстве вновь было объявлено чрезвычайное положение и приостановлено действие ряда статей конституции. Срок полномочий нового кабинета был определен в 3 года. В течение этого периода Гьянендра обещал восстановить в стране мир и порядок. Его шаги вызвали резкую критику со стороны политических партий, обвинивших короля в конституционном перевороте. Гьянендре пришлось вести борьбу на два фронта: и с маоистами, и с легальной оппозицией в лице основных партий.

Западные страны, а также Индия не замедлили с критикой недемократических, с их точки зрения, действий короля. Это стало неприятным сюрпризом. По всей видимости, Гьянендра рассчитывал на поддержку своих шагов извне, исходя из репутации маоистских повстанцев как террористов. Ведь маоистская компартия фигурирует в Государственном департаменте США в списке террористических организаций.

«РЕВОЛЮЦИЯ РОДОДЕНДРОНОВ» И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Для борьбы за восстановление многопартийной парламентской системы легальная оппозиция создала Семипартийный альянс (СПА), ядром которого стали НК и КПН(омл). На почве противостояния королю СПА пошел на взаимодействие с маоистами по принципу «враг моего врага - мой союзник».

Весной 2006 г. по всей стране начались массовые антиправительственные выступления, направляемые СПА и КПН(м). День ото дня их размах и накал нарастал, особенно в столице. В ходе столкновений протестующих с силами правопорядка пролилась кровь. Стали даже говорить о «рододендроновой революции», так как весна - это время обильного цветения рододендрона, непальского национального

В «ТИХОМ» КОРОЛЕВСТВЕ «ЧЕРТИ» ЗАВЕЛИСЬ

ровки и наращивания своей боевой мощи.

1 июня 2001 г. в Непале произошла страшная трагедия шекспировского масштаба. Наследный принц Дипендра, находясь в состоянии то ли наркотического, то ли алкогольного опьянения, устроил в королевском дворце Нараянхити кровавую бойню. Погибли популярный король Бирендра, королева Айшварья, принц Нираджан, принцесса Шрути, другие члены монаршей семьи; всего - 9 человек. Сам принц-убийца предпринял попытку самоубийства и через сутки умер, не приходя в сознание. Перед этим его, согласно правилам престолонаследия, провозгласили королем.

Что стояло за этой ужасной трагедией, до конца так и не ясно. Скорее всего, причина кроется в остром столкновении традиционных и западных ценностей. Принц получил образование в Великобритании и стремился походить на супермена. Однако ему приходилось жить в условиях индуистского общества с его жесткой регламентацией поведения. Дипендра не мог, к примеру, жениться по собственному выбору. Обычная история: «не могут короли (в нашем случае, будущие короли) жениться по любви». Не

подавления. В ноябре 2001 г. правительство пошло на введение в стране чрезвычайного положения, объявило КПН(м) террористической организацией, мобилизовало армию и другие силовые структуры. В условиях усугубления повстанческой проблемы и обострения межпартийных разногласий активизировалось участие короля в политической жизни

Последний король Непала Гьянендра в мантии почетного доктора российского Автодорожного института (конец 2005 г.).

Цветущие рододендроны - символ революции в Непале.

цветка. Гьянендра, оказавшийся к тому же в некоторой международной изоляции, особенно со стороны Индии, предпочел уступить, хотя он и пользовался поддержкой армии, других силовых структур, а также монархических организаций. В обращении к народу 24 апреля 2006 г. король объявил о возобновлении работы нижней палаты парламента, распущенной им в 2002 г. Власть перешла к правительству Семипартийного альянса, которое возглавил лидер НК Г.П.Коирала.

Новое правительство, руководствуясь принципом революционной целесообразности, сразу же стало теснить монарха и монархистов. 18 мая 2006 г. парламент принял прокламацию, фактически лишившую Гьянендру всех его прерогатив. 22 августа правительство приняло решение заменить название Королевство Непал на просто Непал во всех официальных документах. 28 декабря 2007 г. временный парламент принял решение о провозглашении Непала Федеративной Демократической Республикой, которое должно было вступить в силу после его утверждения предстоящим Учредительным собранием (УС).

Правительство СА пошло на

прекращение огня с маоистскими повстанцами, вступило с ними в переговоры и 21 ноября 2006 г. подписало Всеобъемлющее мирное соглашение, положившее конец 10-летней гражданской войне, жертвами которой стали более 10 тыс. человек. Позднее маоисты вошли в состав временного парламента и переходного правительства.

Существенный вклад в стабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Непале и практическую реализацию мирного соглашения внесла ООН. По просьбе как правительства, так и маоистов 23 января 2007 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1740 об учреждении в Непале политической миссии ООН (МООНН) в поддержку мирного процесса в этой стране. В деятельности миссии участвуют и представители России. Мандат МООНН предусма-

тривает осуществление мониторинга хранения оружия и мест размещения правительственных войск и маоистских боевиков, наблюдение за соблюдением прекращения огня и техническое содействие в проведении выборов в УС. Около 20 тыс. бойцов-маоистов были размещены в специальных лагерях, а их оружие помещено в склады, опечатанные миссией.

Прекращение внутреннего вооруженного конфликта стало большим достижением. Однако в условиях переходного периода усилилась нестабильность, заметно ослабли законность и правопорядок, дезориентирован бюрократический аппарат. Обострилась угроза единству страны, от-

такие, как *майтхили* и *бходжпурси*, которые живут по обе стороны непало-индийской границы. В *тераях* живет до половины населения страны, тут сосредоточено сельскохозяйственное и промышленное производство. Организации *мадхеш*, самой крупной из которых является Фронт прав народа *мадхеш* (ФПНМ), добиваются широкой автономии для *тераяв*. Экстремисты же заявляют даже о праве на самоопределение. Южные районы захлестнула волна насилия и анархии. Центральная власть слабо контролирует ситуацию в них.

10 апреля 2008 г. при содействии миссии ООН после неоднократного переноса даты голосования состоялись выборы в Учредительное собрание. Несколько тысяч кандидатов боролись за право быть избранными в 601-местный законодательный орган, в который 335 депутатов избирались по пропорциональной системе, 240 - по мажоритарной и 26 должны были быть назначены кабинетом министров.

В итоге, сформированный таким образом законодательный орган по своей политической ориентации можно было охарактеризовать как левонационалистический. 1-е и 3-е места по количеству полученных мандатов заняли две коммунистические партии: КПН(м) (218 мест) и КПН(омл) (103 места), 4-е, 5-е и 6-е - партии, представляющие интересы *мадхеш*. НК оказался на 2-м месте (109 депутатов). Всего же в УС, в силу отсутствия каких-либо избирательных барьеров, прошли 25 политических партий, из которых 8 ориентированы на левые и левоцентристские идеи.

Эффективно работать столь мозаичному по составу органу

28 МАЯ 2008 Г. ЗАВЕРШИЛАСЬ 230-ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ НЕПАЛЬСКОЙ МОНАРХИИ

личающейся этнической пестротой. Как бы там ни было, но король являлся символом целостности многонационального и поликонфессионального государства.

Особенно тревожная ситуация сложилась в южных, равнинных районах, граничащих с Индией. Эти районы, называемые *тераями*, населяют в основном *мадхеш*. *Мадхеш* - это собирательный термин, объединяющий различные этнические группы,

было весьма непросто.

На состоявшемся 28 мая 2008 г. первом заседании УС Непал был провозглашен Федеративной Демократической Республикой. Это положило конец более чем 230-летней истории непальской монархии. За республиканскую форму правления проголосовало 560 депутатов и только 4 - против. Собрание также предписало королю Гьянендре в 15-дневный срок покинуть дворец Нараянхити, который преоб-

разовался в национальный музей. Уже 27 февраля 2009 г. музей «Дворец Нараянхити» открыл двери для первых посетителей.

Протесты горстки монархистов, представленных в УС, и последующие запросы о конституционности принятия столь важного решения в условиях, когда собрание еще не было окончательно сформировано (последние 26 законодателей были назначены кабинетом министров лишь 6 июля), какого-либо действия не возымели.

Гьянендра принял вердикт УС, заявив, что с удовольствием станет простым гражданином Непала. Гражданин Гьянендра, до восшествия на престол успешно занимавшийся бизнесом, после утраты дворца Нараянхити бездомным не остался, а поселился в одном из своих частных особняков. Для правоверных индуистов он продолжает быть священной особой и время от времени участвует в важных религиозных церемониях. Маоисты ревниво следят за любыми действиями Гьянендры, подозревая его и монархистов в намерении устроить заговор с целью восстановления монархии в Непале.

Таким образом, монархический строй в Непале оказался неспособен адекватно ответить на вызовы времени. Представляется, что падение династии Шахов ускорило неверный шаг короля Гьянендры, взявшего на себя всю полноту ответственности за обстановку в стране, прежде всего, за решение внутреннего вооруженного конфликта. Куда выгоднее для него было бы оставаться над схваткой, пытаясь выступать в роли третейского судьи.

После упразднения монархии следующим важным направлением деятельности депутатов стало избрание первого в истории Непала президента. После серии консультаций между политическими партиями, наиболее значимо представленными в УС, на пост президента было выдвинуто три кандидата: Р.П.Сингх (КПН/м), Р.Б.Ядав (НК) и Р.П.Пасван (КПН/омл). Путем уступок, торга и компромиссов лидерам НК удалось заполучить поддержку депутатов от ФПНМ и КПН(омл). В результате, первым президентом Непала стал конгрессист Рам Баран Ядав, а вице-президентом - Парамананда Джха (ФПНМ). Оба руководителя принадлежат к *мадхешу*.

Первым премьер-министром

Федеративной Демократической Республики Непал 15 августа 2008 г. был избран лидер маоистов П.К.Дахал (Прачанда), набравший 464 из 557 голосов депутатов УС, принявших участие в голосовании. Прачанда, точнее, товарищ Прачанда - этот партий-

ха патриотизма, единства нации и обеспечение народного благосостояния, реструктуризация госаппарата и т.д.

Провозглашены лозунги выкорчевать феодальную социальную структуру общества, изъять и должным образом пустить на

ВЫКОРЧЕВАТЬ ФЕОДАЛИЗМ, НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ СОБСТВЕННОСТЬ МОНАРХИИ, ОБЕСПЕЧИТЬ РАВНОПРАВИЕ

ный псевдоним переводится как «яростный». Чего-чего, а яростного напора маоистам в достижении поставленных целей хватает. Посты в правительстве получили также представители КПН(омл), ФПНМ, Партии доброй воли (Махато), Народного фронта Непала и Объединенной коммунистической партии Непала.

Таким образом, маоистам удалось перехватить власть, пусть и не в полном объеме, посредством демократических процедур.

Непальский конгресс отказался войти в правительство на вторых ролях и перешел в довольно жесткую оппозицию к кабинету министров. Существенные разногласия существовали и между участниками самой правительственной коалиции, ставя под вопрос ее долговечность и дееспособность.

КАКИМ БЫТЬ НЕПАЛУ?

Вошедшие в коалиционное правительство партии обнародовали программу-минимум кабинета. В документе были выделены следующие основные цели правительства: выработка и принятие новой конституции страны в течение 2 лет, консолидация ду-

национальные нужды собственностью монархии, включая предполагаемые секретные счета в иностранных банках. Декларирована необходимость при приеме на работу во все государственные органы соблюдать принцип инклюзивности с тем, чтобы была обеспечена должная представительность женщин, *далитов* (бывших неприкасаемых), нацменьшинств и других ущемленных категорий населения.

Процесс выработки новой конституции протекает очень не просто. Уже звучат голоса, что для этого потребуются значительно больше времени, чем предполагалось. Весьма остро стоит вопрос о принципах федеративного устройства страны.

В обнародованном комитетом КПН(м) по подготовке конституции маоистском проекте основного закона речь идет о превращении Непала в президентскую федеративную республику с упором на деление по этническому принципу. Другие силы отстаивают территориальный, географический принцип формирования

Красные флаги с серпом и молотом популярны в Непале.

В деревенской школе, юг Непала.

федерации, не без основания полагая, что федерализация многонациональной страны на этнической основе чревата расколом государства. Положение осложняется мозаичностью расселения различных этносов. Они живут вперемешку. В этих условиях национально-территориальное размежевание может привести к межнациональным столкновениям.

Далеко не всем в Непале, в первую очередь, НК и КПН(омл), импонировала идея маоистов ввести президентскую республику. За этим оппоненты КПН(м) узрели стремление последней установить свою диктатуру. Вообще, многие подозрева-

ют маоистов в намерении отбросить демократические принципы, а также в несоблюдении ранее достигнутых договоренностей. В частности, маоистское руководство не выполняло данные им обещания вернуть захваченную маоистами собственность ее прежним владельцам и распустить ультралевое молодежное крыло КПН(м), прибегающее к насильственным действиям. Маоист-

Непальские школьники.

ская компартия подтягивает к себе другие коммунистические организации. В январе 2009 г. в нее влилась одна из мелких левых партий, и КПН(м) стала Объединенной коммунистической партией Непала (маоистской) - ОКПН(м).

В рядах самой маоистской партии нет единства относительно планов на обозримое будущее. Влиятельные радикалы выступают за отказ от буржуазного парламентаризма и за взятие курса на быстрое построение в Непале социализма. Более умеренные силы, возглавляемые Дахалом, исходят из необходимости переходного периода и заявляют о приверженности демократическим ценностям, многопартийности и многоукладной экономике. Раздавались даже голоса о целесообразности исключения из названия партии определения «маоистская».

Правда, в одной из своих речей Прачадра призвал членов КПН(м) «готовиться к новой и окончательной борьбе против реакционных сил в стране, мешающих победе коммунистической революции». Возможно, это была дань риторике. Представляется,

что лидеры маоистов - достаточно трезвомыслящие политики, которые понимают, что попытка силой захватить безраздельную власть чревата непредсказуемыми последствиями. Все-таки, непальское общество отличается структурированностью и плюра-

листическим характером, и вряд ли оно примирится с диктатурой.

Серьезной самостоятельной силой продолжает оставаться непальская армия. Командование вооруженных сил стремится избежать их политизации, сохранить их в качестве гаранта стабильности и целостности страны. Генералитет противится попыткам включения бывших маоистских боевиков в ряды армии, как это предусмотрено мирным соглашением. Эта острая проблема ждет своего решения. Ведь бойцы КПН(м) не могут до бесконечности находиться в лагерях под наблюдением МООНН.

Именно обострение противо-

речий между маоистским премьер-министром и генералитетом привело к падению правительства.

3 мая 2009 г. КПН(омл) объявила о выходе из коалиции в знак протеста против отстранения премьер-министром главнокомандующего вооруженными силами, который не хотел зачислять в армию два десятка тыс. бывших боевиков-маоистов. А на следующий день в отставку подал сам Дахал из-за того, что назначение нового главнокомандующего заблокировал конгрессистский президент страны Ядав.

К концу мая к присяге было приведено новое правительство во главе с М.К.Непалом. Его костяк составили КПН/омл и НК. К этим партиям примкнул и ФПНР. Маоисты ушли в непримиримую оппозицию, угрожая блокировать работу УС и вывести на улицу своих сторонников. Нестабильность в Непале, похоже, становится перманентной.

МЕЖДУ ИНДИЕЙ И КИТАЕМ

Своеобразие геополитического положения Непала заключается в том, что он зажат между двумя соседями-гигантами - Индией и Китаем, имеет 1200-километровую границу с проблемным Тибетским автономным районом КНР (ТАР).

После назначения на пост премьер-министра Непала лидер маоистов Дахал совершил свою первую зарубежную поездку не в Индию, как того предписывала многолетняя традиция, а в Китай для участия в церемонии закрытия летних Олимпийских игр. Вряд ли это могло не насторожить Дели. Впрочем, какая бы сила ни пришла к власти в Непале, она не может позволить себе сильно раздражать южного соседа. Гималайская страна связана с Индией множеством жизненно-важных нитей: исторических, культурно-религиозных, торгово-экономических. Почти вся внешняя торговля не имеющего выхода к морю Непала осуществляется через индийскую территорию. Неудивительно, что непальское руководство акцентировало неофициальный характер поездки премьера в Пекин. Первый же официальный визит Дахал нанес все-таки в Дели.

Но, уйдя в отставку, Прачандра обвинил Индию в том, что она продолжает вести себя как «стар-

ший брат» Непала и оказывала давление на бывших политических союзников маоистов в УС.

Непал мог бы многое выиграть, став не яблоком раздора, полем соперничества, а связующим звеном между Индией и Китаем. Перспективы для этого есть. Китайские власти в последние годы

ЯБЛОКО РАЗДОРА ИЛИ СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ ИНДИЕЙ И КНР?

уделяют много внимания развитию современной инфраструктуры в Тибете. Реализован ряд грандиозных проектов. В частности, столица ТАР Лхаса связана с остальным Китаем железнодорожной и автомобильной магистралями, которые предполагается продлить до границы с Непалом. Обсуждаются вопросы соединения транспортных систем Индии и Китая, сотрудничество между которыми укрепляется в различных сферах. В этом случае Непал много выиграет от статуса транзитной страны. Как представляется, ни Индия, ни Китай не заинтересованы в нестабильности в гималайской республике, в вовлеченности в его дела внешних сил, прежде всего, США. Для Вашингтона Непал интересен тем, что граничит с Тибетом. Тибетскую проблему американцы используют для давления на набирающий мощь Китай. Сохраняя маоистов в террористическом списке, американцы вместе с тем поддерживали тесные контакты с их правительством.

Анархия в Непале дестабилизировала бы ситуацию в этом чувствительном регионе мира. Поэтому Россия неизменно выступает за мирный, стабильный, динамично развивающийся Непал, свободный от насилия и экстремизма. В перспективе возможно превращение Непала в зону не соперничества, а сотрудничества в рамках треугольника Китай-Россия-Индия. К примеру, выгодными для всех могли бы стать совместные проекты в сфере гидроэнергетики. Ведь гималайская страна располагает богатейшими гидроэнергоресурсами, потребность в которых для нужд бурно развивающихся экономик Индии и Китая будет только возрастать. Россия же накопила огромный, признанный во всем мире опыт возведения гидроэнергообъектов.

Хотя в отличие от Индии и Китая Россия географически весьма отдалена от Непала, между нашими странами на протяже-

нии 5 десятилетий поддерживаются традиционно дружественные отношения. Более 6 тыс. непальцев получили высшее образование в СССР и России. Многие из них сейчас занимают видные позиции в политике, экономике, культуре своего государства, включая министерские. Рус-

ский является после английского самым распространенным в Непале «западным» языком. Гималаи влекут к себе российских туристов, альпинистов и сплавщиков по горным рекам. Взаимное притяжение испытывают буддисты двух стран. Российские последователи Будды стремятся совершить паломничество к находящемуся именно в Непале месту рождения Просветленного - Лумбини.

На очереди - расширение делового сотрудничества. Благо, тут можно опираться на прошлый опыт. С советской помощью в Непале был построен целый ряд народно-хозяйственных объектов.

Очевидно, что успешной транзитной страной Непал сможет стать только в случае устойчивой стабилизации внутривнутриполитического положения. Это, в свою очередь, зависит от способности и желания ведущих политических сил гималайского государства договориться об основных принципах построения новой политической системы, которые должна закрепить разрабатываемая конституция.

Непал ждут сложные времена. Переходный период, к тому же совпавший с мировым финансово-экономическим кризисом, будет длительным и напряженным.

Бурные события в Непале, ставшие переломными для этой страны, показали, что наш мир, несмотря на все процессы глобализации, остается очень разнообразным и противоречивым. С другой стороны, в эру Интернета люди в самых отдаленных уголках планеты не хотят мириться с нищетой, угнетением, социальной несправедливостью, бесперспективностью. В таких странах, как Непал, живущих одновременно в разных эпохах, востребованными оказываются идеи председателя Мао, предлагающие простые решения сложных проблем.